

— Воу, маленькая девочка, что ты здесь делаешь?

Джадис кричала, казалось, целую вечность, когда ее грубо прервал голос незнакомца, прорвавшийся сквозь ее ужас, как кувалда в пряничную стену. В один момент она потерялась в кружащемся море экзистенциального ужаса, когда ее чувства подверглись бомбардировке бесчисленным количеством реальностей, слишком далеких от ее понимания, чтобы их описать, а в следующий момент она уже сидела на плюшевом кресле в скромно обставленной гостиной.

Хлесткого удара в этот момент было почти достаточно, чтобы она закричала совсем по-другому, но она остановилась на том, что просто чувствовала себя растерянной и больной.

— Ну что? Есть что сказать?

Голос незнакомца снова ворвался в ее мысли, заставив Джадис обратить внимание на человека, сидящего на кушетке напротив нее.

Это был, ну, индивидуал. Чем больше она смотрела на него, тем больше понимала, что не может разглядеть, как он выглядит. Она могла сказать, что он мужчина, определенно. Не слишком высокий, не низкий, возможно, среднего телосложения. Мужчина был бесцветным, но не серым или прозрачным, она просто не могла придумать ни одного цвета, который описывал бы его кожу, волосы или одежду. Была ли на нем одежда? Она была уверена, что да, но не могла сказать, какая именно.

Теперь, когда она огляделась вокруг, оказалось, что уютная гостиная была такой же безликой, как и мужчина. Здесь была мебель. Ковер. Картины на стенах. Журнальный столик между ее креслом и сидящим мужчиной. Но Джадис не могла описать ни одну из них, ни их форму, ни цвет, ни что-либо еще. Она даже не могла описать кресло, в котором сидела, хотя и знала, что чувствовала, что оно удобное. Впрочем, это было все; это было просто удобное кресло.

— Ты не слишком разговорчива, не так ли? — мужчина сказал, что ему немного скучно. Его голос не был ни высоким, ни низким и не имел никакого акцента. У него был мужской голос, не более того.

— Я не думал, что ты выглядишь поврежденной, — продолжал незнакомец, — но если ты собираешься просто сидеть здесь, думаю, я просто брошу тебя туда, где я тебя нашел.

— Нет! — Джадис наконец обрела голос, в ее груди нарастал ужас при мысли о возвращении туда, где она только что была. — Я могу говорить! Прости, я просто... извини. Я не знаю, где я и кто ты, и я действительно запуталась. Что со мной только что произошло?

Мужчина немного откинулся назад и издал хмыкающий звук.

— Значит, ты можешь говорить. И довольно связно. Помнишь свое имя? — спросил он, не

отвечая на ее вопрос.

— Меня зовут Джадис, — все равно ответила она ему, и в животе у нее зашевелился страх, что ее могли похитить. Она понятия не имела, кто этот человек и где она находится. Она была почти уверена, что в последний раз засыпала в общежитии колледжа, а не в какой-то причудливой безликой гостиной. Если этот странный человек накачал ее наркотиками и держит в заложниках, то сговорчивость поможет ей выжить, пока она не найдет возможность сбежать. Наркотическое опьянение было единственным объяснением, почему она не могла видеть окружающую обстановку, хотя чувствовала себя совершенно ясно.

Джадис никогда раньше не принимала наркотики. Может быть, люди всегда чувствовали себя ясными, когда на самом деле это было не так?

— Джадис, Джадис... Мне кажется, что я знаю это имя..., — бормотал похититель, потирая свой неопикуемый подбородок несуществующими пальцами. — Не из книги ли это про кошек и шкафы?

— Хм, да, — подтвердила Джадис. — Мои родители очень любят фэнтезийные романы. Это немного отстойно, что меня назвали в честь злодея, но да, — Джадис неуверенно прервалась. Она немного нервничала. Разговор о недовольстве своим именем — не то, на чем ей следовало бы заострять внимание, учитывая обстоятельства.

Безликий похититель рассмеялся: — Ну, не знаю, я бы сказал, что злодеи обычно более интересные персонажи. Не всегда симпатичные, но очень забавные. Я бы сказал, что ты, вероятно, должна была обладать некоторыми из этих качеств. А может быть, родители тебя ненавидели! Вполне возможно. Ты, кажется, более скучная сторона человеческих личностей.

Джадис почувствовала, как ее передернуло от непринужденного оскорбления. То, что похититель назвал ее скучной, переходило все границы ее сдержанности. Все мысли о сотрудничестве вылетели в окно, когда она выпрямила спину.

— Ну извини меня за то, что я не могу быть более интересной для тебя, придурок! Если я кажусь тебе такой скучной, может, не стоило меня похищать? Может, ты просто отвезешь меня домой? Или покажешь мне дверь? Я пойду пешком.

Похититель рассмеялся. Правда, это было больше похоже на хихиканье и фырканье, за которым последовало недоверчивое покачивание головой.

— Боже, Боже, похоже, в тебе есть немного огня. Молодец! Не стоит позволять людям идти против тебя только потому, что ты слаб, а они невообразимо сильнее тебя. Это плохой прецедент.

Джадис почувствовала, что ветер улетучился из ее парусов, так как мужчина полностью проигнорировал ее гнев. Он обращался с ней, как с совершенно не представляющей угрозы. К

тому же, что он говорил о невообразимой силе?

— Я думаю, что ты действуешь неправильно, — продолжил он, и в его голосе все еще звучали нотки веселья. — Я не похищал тебя. Я нашел тебя. Ты свободно плавала в Междумирье, создавая шум. Я просто проходил мимо и решил забрать тебя. Смертные души не созданы для работы в Между.

Джадис опустилась в кресло еще глубже: — Свободно плавающие? Души? Что ты...

Мужчина прервал ее, надолго заставив замолчать ее мозг несколькими короткими фразами.

— Давай покончим с этим. Ты мертва. Ты сейчас свободная душа без тела. Я подобрал тебя, потому что я бог и мне так захотелось.

Она уставилась на неопишуемого мужчину в неопишуемой комнате, а потом посмотрела на свои руки и поняла, что на самом деле у нее нет рук. Только смутные впечатления от конечностей. Она снова подняла на него глаза. Она глубоко вздохнула.

— Если ты закричишь, я тебя вышвырну.

Джадис не закричала. Порыв издать первобытный вопль был на удивление легко проглочен. Она и раньше не любила кричать. Казалось, бесконечных воплей ужаса было более чем достаточно.

Вместо этого она сделала еще один спокойный вдох и встретила взглядом с безликим мужчиной. Был ли он на самом деле Богом? Должна ли она извиниться за то, что назвала его засранцем? Она не была уверена, поэтому оставила это без внимания и вместо этого задала самый главный вопрос, который только могла придумать.

— Это загробная жизнь?

Бог, казалось, смотрел на какой-то компьютерный планшет в одной руке. Он тоже был совершенно безликим, но она могла сказать, что на экране прокручивается какая-то информация.

— Хм? Что ты сказала? — спросил он, подняв взгляд от устройства.

— Это она? Загробная жизнь? Или ты судишь меня прямо сейчас, прежде чем отправить меня в рай, ад или что-то еще?

Джадис не знала, как относиться к почти небрежному обращению Бога с ней, к тому, как быстро он, казалось, игнорировал ее присутствие. Какого черта он вообще делал с планшетом?

Читает молитвы?

Бог рассмеялся еще одним странным невеселым смехом и бросил планшет на журнальный столик: — Загробная жизнь? Нет, это моя гостиная. И я тебя не осуждаю. Ну... — он покачал головой туда-сюда, а затем пожал плечами. — Я вроде как осуждаю тебя, но не в смысле грехов и добрых дел. Скорее пытаюсь решить, достаточно ли ты интересна, чтобы продолжать разговор, или мне стоит просто стереть тебя в пыль и продолжить свой день.

— Стереть меня в пыль? — спросила Джадис, которой совсем не понравилось, как это прозвучало. — Что это значит?

— Именно то и значит, — сказал он, пренебрежительно махнув рукой. — Разрушить твою душу до ничтожества, позволить ей слиться с окружающим эфиром существования. Как компостирование кофейной гущи, только быстрее, если ты меня понимаешь.

Джадис в ужасе смотрела на Бога несколько секунд, переваривая услышанное.

— Какого хрена ты...?! — крикнула она, наполовину встав со своего места. Затем, подумав, она села обратно и сокрушенно продолжила: — Простите. Но почему? Разве нет загробной жизни? Я не попаду на небеса?

Бог, казалось, не был особенно оскорблен ее вспышкой, но он все же переместился прямо на своем диване, приняв сидячее положение, поставив ноги на стол и широко раскинув руки по спинке.

— Нет, загробная жизнь существует. Их много, на самом деле. Все зависит от бога, который претендует на твою душу, которому ты поклонялся. По какой-то причине ни один бог не претендует на твою, насколько я могу судить. Интересно, почему так?

Джадис впитала эти дополнительные крупинки информации, сокрушающей реальность, и сделала паузу, прежде чем ответить: — Я... я была атеисткой, наверное? Никогда не придерживалась никакой религии. Мои родители тоже были атеистами.

— Атеист! — Бог откинул голову назад и рассмеялся, на этот раз глубоким смехом, от которого Джадис почувствовала себя маленькой и глупой. — Так много богов на выбор, а ты — атеист? Неужели смертные никогда не перестанут удивлять!

Он продолжал смеяться некоторое время, сбиваясь на приступы и хихикая, пока Джадис сидела в своем удобном, бесформенном кресле, не зная, как реагировать. Когда он, казалось, немного пришел в себя, она продолжила свои вопросы, не зная, что делать в этой странной встрече с божеством.

— Значит, вы не мой бог? Вы не Бог с большой буквы?

— Ты не одна из моих, это точно, — ответил он. — Ты бы отправилась в загробную жизнь, которую я создал для своих последователей автоматически. Поскольку твоя душа невостребована, она, должно быть, немного попрыгала на смертном плане, прежде чем каким-то образом попасть в Междумирье. В этом нет ничего необычного. Мы, боги, все устроили так, чтобы это было легко, мы не можем приветствовать каждую душу, которая находит путь на небеса. Можешь ли ты представить, сколько верующих умирает ежедневно на бесконечных плоскостях творения? Можешь представить, как я пожимаю руку каждому из них? Нелепо!

Честно говоря, Джадис не могла представить себе этого странного, не совсем самодовольного человека, делающего что-то отдаленно похожее на личное приветствие умерших верующих, чтобы подготовить их к вечности на небесах. Но, тем не менее, он почему-то нашел время поговорить с ней. Скука? Он ведь сказал, что пытается решить, интересна она или нет. Может быть, раз она была космической пылью, значит, она была достаточно интересной, по крайней мере, на данный момент?

Она продолжила свои вопросы, надеясь, что если она это сделает, то этот бог решит не компостировать ее душу.

— Итак, если ты не Бог, или не мой Бог, в любом случае, как мне тебя называть?

— Зови меня просто Д, — ответил он, слегка взмахнув рукой. — У меня много имен во многих мирах, и я не придираюсь к ним. Д — самое простое.

— Хорошо, Д, — медленно кивнула Джадис. — Что дальше? Я имею в виду, как только мы закончим разговор. Не то чтобы я пыталась торопить тебя или что-то в этом роде, но это довольно стрессовая ситуация, чтобы висеть у меня над головой, понимаешь? Ты можешь отправить меня в загробный мир? В твою загробную жизнь, я полагаю?

— Боже, нет! — воскликнул Д, прижав одну руку к сердцу. — Ты думаешь, я пускаю в свое божественное царство кого попало? У меня есть стандарты, ты знаешь. Я не позволяю любому случайному бродяге войти в дверь. Ты должна быть, по крайней мере, одной из моих верующих.

Джадис моргнула: — Но я знаю, что ты существуешь. Я разговариваю с тобой.

— Да, да, ты знаешь, что я существую. Но это не то же самое, что верить в меня. Если ты хочешь стать одной из моих, ты должна верить в меня, несмотря на наличие других вариантов. Ты совсем не соответствуешь этим критериям.

У Джадис не было ответа на утверждение Д о том, что она не верит в него, поскольку в тот день она проснулась не готовой к дискуссии о религиозных убеждениях с богом. Вместо этого она выбрала другую тактику.

— Ну, я полагаю, ты не хочешь, чтобы я спала на твоём диване, так?

— Нет, если бы меня посетили другие боги, это был бы неловкий разговор.

— ...Верно. Так как насчет того, чтобы отправить меня обратно в мое тело? У меня осталось много жизни, которую я хотел прожить, так что было бы здорово, если бы я могла, ну, я не знаю, просто продолжить то, на чем остановилась? Если, конечно, это не будет слишком сложно?

Д хмыкнул и опустил голову на плечи, обдумывая просьбу Джадис. Нервное напряжение поднималось все выше и выше по позвоночнику Джадис по мере того, как продолжалось молчание. Через минуту или две после хмыканья, Д, наконец, наклонил голову и встретился с ней глазами.

— Насколько я могу судить, похоже, что ты жила довольно скучной жизнью, да? Ты уверена, что хочешь вернуться к ней?

Ей пришлось сделать паузу на вопрос Д. Джадис пришлось признать, что она еще мало чего добилась в жизни, едва поступив в колледж. Однако у нее были цели. Джадис собиралась получить диплом физиотерапевта, сделать карьеру в практике большого города, может быть, где-нибудь в Филадельфии или Питтсбурге. Она будет зарабатывать достаточно денег, чтобы чувствовать себя комфортно, достаточно для регулярных отпусков. Может быть, даже найдет кого-то, с кем у нее будут романтические отношения...

Проклятье, как скучно это звучит, когда она об этом думает.

— Есть ли другие варианты? — быстро спросила Джадис у Д, надеясь, что ее вопрос подразумевает, что он может сделать для нее больше, чем просто вернуть ее к тому, что обещало быть совершенно обычной, скучной жизнью.

Д пожал плечами.

— Конечно, — кивнул он, в его голосе слышалось веселье. — Я могу поместить тебя на любую планету, какую ты захочешь. Я даже могу дать тебе новое тело. Не обязательно то, с которого ты начала.

Впервые с тех пор, как она пришла в себя в непримечательной гостиной Д, Джадис почувствовала, как в груди нарастает волнение. Неужели бог действительно мог поместить ее куда угодно, в новое тело? Может ли она быть кем-то новым, кем-то нескучным, в новом фантастическом мире? Может быть, даже с элементами фэнтези, о которых она всегда любила читать?

Джадис хотела жить новой жизнью больше, чем всего остального, чего она хотела в этот момент.

— Пожалуйста. Пожалуйста, поместите меня куда-нибудь, где есть магия?

Д рассмеялся, несомненно, забавляясь отчаянной тоской, окрасившей голос Жадис: — Конечно, конечно, я могу это сделать. Но что ты можешь сделать для меня?

— Сделать для тебя? Я имею в виду, чего ты хочешь? Правда, мне нечем здесь заняться, — Джадис жестом показала на свое бесплотное «я». — Что я могу для тебя сделать?

Д наклонился вперед, опираясь локтями на колени: — Не много, не в том виде, в котором ты есть. Но, вот что я тебе скажу, девочка, мне нравится та искра, которую я вижу в твоей душе. Это хорошая искра, полная тоски и неудовлетворенности. Для меня нет ничего более скучного, чем довольство. Если бы ты была довольна своей заурядной жизнью, я бы, наверное, просто выставил тебя за дверь.

Безликий, бесформенный бог улыбнулся так, что Джадис почувствовала больше, чем увидела: — Но ты не довольна, не так ли?

— Нет, — призналась Джадис. — Действительно нет. Я не такая, как надеялась. Ничего похожего на мои фантазии, мои мечты... Я бы все отдала, чтобы жить захватывающей жизнью, а не той скучной, которая у меня была.

Д ударил по кофейному столику, стук вывел Джадис из ее короткой задумчивости.

— Вот! Вот это настрой! — Д одной рукой указал на Джадис, а другой рукой энергично барабанил по столу. — Ты хочешь острых ощущений? Хорошо! Я тоже этого хочу. Я тоскую здесь, скучаю почти до слез, говорю тебе. Существуют десятки и десятки миров, на которых есть мои верующие, и лишь немногие из них делают что-то стоящее моего внимания. Так что, вот вам сделка. Я дам тебе новое тело, чтобы оно выглядело и функционировало, как ты захочешь. Ты также получишь возможность жить в мире с волшебством и приключениями, о которых ты мечтала. В обмен я хочу, чтобы ты помешивала в котелке.

Джадис почувствовала, как отчаянная надежда застряла у нее в горле, когда Д описал, что он предлагает, но засомневалась в цене.

— Что это значит? Помешивать котел?

— Это значит именно то, что звучит. Мне нужно волнение. Есть одна планета, которая как раз подходит для таких фантазий, о которых ты думаешь, настоящая площадка для магии и приключений. Большинство людей там поклоняются моему отчиму.

— У тебя есть отчим? У богов могут быть отчимы?

Д вздохнул, когда его прервали: — Да, у меня есть отчим. Боги тоже женятся. Этот парень —

настоящий заносчивый мудака. Очень святое отношение. В любом случае, на этой планете большинство смертных поклоняются ему, а не мне или кому-то еще из семьи. Мне, в общем-то, все равно, что он — большая собака на той планете, но люди там просто чертовски скучные!

— Что в них такого скучного? — спросила Джадис. — Это из-за твоего отчима?

— Да, частично по его вине, также частично по вине моего троюродного брата Сэма. Он на стороне разрушения и разорения, а дорогой папочка против.

Джадис попыталась представить себе бога разрушения по имени Сэм, но отбросила эту мысль, чтобы сосредоточиться на объяснении Д.

— Сэм пытается уничтожить мир с помощью монстров и нежити, а у отчима есть святые, герои и весь этот джаз, чтобы победить их. Ничего особенно плохого в этой схеме нет, за исключением того, что это продолжается уже целую вечность, — Д подчеркнул последнее слово стоном и пренебрежительным взмахом руки. — Уже десятки раз они повторяют один и тот же цикл — герои и злодеи сражаются друг с другом в каком-то предначертанном конфликте. Вся культура и история мира построена вокруг этого, и это так чертовски утомительно! Я не могу смотреть, как проходит очередной цикл, и не происходит ничего нового.

— И тут в дело вступаю я? — вмешалась Джадис, наклонившись вперед, с улыбкой на лице. — Я полностью согласна присоединиться к фантастической битве между силами добра и зла.

Д взмахнул рукой, и вдруг на столе между ними появилась тарелка с печеньем и два высоких стакана молока. Он жестом показал ей, чтобы она взяла немного, а сам стал угощаться, продолжая возбужденно говорить.

— Да, вот тут-то ты и придешь. Встряхнись. Стань моим избранным героем и победи большого плохого повелителя демонов, которого Сэм посылает опустошать мир каждые пару сотен лет или около того. Или убей героев отчима, разрушь его церкви и наведи ужас на землю! Убей обоих и дай крестьянам разобраться во всем, мне все равно, просто сделай что-то отличное от того, что я уже видел сотни раз! Внеси немного здорового хаоса в обыденность. Думаешь, ты справишься?

Джадис откусила печенье, в ее рот хлынул поток различных вкусов, все они говорили ей, что это печенье — лучшее из всех, что она когда-либо пробовала, но при этом не говорили ей, какое именно оно на вкус.

Предложение Д было более чем привлекательным, это было все, о чем она только могла мечтать. Однако цена была очень высока. Д просил ее ввязаться в войну между двумя богами. Неужели Сэм или его отчим будут сидеть сложа руки, пока она нарушает их привычный уклад? То, что один, а возможно, и два бога разозлятся на нее, звучало как огромный минус всего этого предложения.

Но ведь Д на ее стороне, верно? Наличие бога на ее стороне должно было что-то значить. Кроме того, ей не нужно было начинать войну с обоими богами, согласно представлению самого Д. Она просто должна была сделать что-то отличное от статус-кво. Вероятно, было много способов сделать это, не подвергаясь нападкам со стороны отчима Д, и при этом развлекая Д.

Даже если вовлечение в схему Д приведет к ее гибели, что с того? Однажды она уже умерла. Второй шанс на жизнь — это гораздо больше, чем то, что получает большинство людей. Кроме того, на этот раз она планировала каждую ночь читать несколько молитв определенному богу, надеясь получить достойное место в его загробной жизни. На самом деле, теперь, когда она задумалась...

— Запиши меня, — сказала она с твердым кивком, нервы и волнение боролись в ее груди. — Но, если я собираюсь рисковать тем, что кто-то из твоей семьи расстроится из-за этого, я хочу, чтобы для меня было зарезервировано место на небесах, если я умру.

— Когда ты умрешь, — поправил Ди, покачивая пальцем. — Бессмертие — это привилегия богов, моя дорогая. Но это нормально. Пока ты не начнешь поклоняться кому-то другому, я помечу твою душу и приму тебя в свои объятия, когда ты неизбежно сойдешь со смертного одра, — последнее слово Д произнес с драматическим размахиванием печеньем, откусив его с оглушительным хрустом в конце.

— Хорошо, — кивнула Джадис. — С чего мы начнем?

Д сделал глоток молока и махнул рукой в сторону Джадис: — Мы начнем с того, что дадим тебе новое тело. Учти, я не могу сделать тебя идеальным образцом огромной силы, но я могу дать тебе те же преимущества, что и любому другому избранному богом герою. Если я дам тебе слишком много, отчим начнет нечестную игру и вмешается напрямую, и тогда наше веселье закончится слишком быстро. Учитывая это, у меня все еще есть довольно много пространства для маневра в том, как я создам твою новую форму. Есть какие-нибудь пожелания?

— Могу ли я создать свое новое тело напрямую? Мне всегда нравилось играть в симуляторы и ролевые игры. Если вы все устроите, я уверена, что смогу создать свой собственный облик именно так, как мне бы хотелось...

— Нет, я не буду этого делать, — Д прервал восторженную просьбу Джадис. — Я знаю, какие вы смертные, вы будете днями мучиться над мелочами и все равно будете жаловаться на результат, потому что забыли что-то или еще что-то. Я видел достаточно твоих симпатий и антипатий, когда заглянул в твою скучную прошлую жизнь. Я дам тебе тело, которым ты будешь довольна. Поверь мне.

Джадис не совсем доверяла заверениям Д, но решила не спорить с богом. Если он захочет испортить ей жизнь, он это сделает, и она ничего не сможет с этим поделать. Ей оставалось

только надеяться, что он был честен с ней в своем желании дать ей новое тело, которым она будет довольна.

— У тебя есть какие-то конкретные идеи? Я не против выполнить несколько просьб.

Джадис на мгновение задумалась.

— Я хочу быть красивой, — сказала она.

— Очевидно, — кивнул Ди, приглашая ее продолжать.

— Мне бы хотелось, чтобы я была высокой. Я всегда была немного неуверенна в своем росте. О! И мне очень нравятся белые волосы. Всегда думала, что персонажи, которых я видела с белыми волосами, выглядят довольно круто и сексуально.

Д провёл рукой по кругу, его подбородок опирался на другую руку: — Конечно, конечно, это все прекрасно. Но разве ты не хочешь чего-то более интересного? Сейчас у тебя есть шанс воплотить в жизнь свои самые сокровенные, самые темные желания. Я не собираюсь предлагать второй шанс, когда ты переродишься.

Джадис сжала руки в кулаки, глядя вниз, где ее бесплотный подвиг погрузился в плюшевый ковер. Она всегда мечтала о чем-то таком, о чем никогда не испытает, но мысли об этом никогда не давали ей покоя одинокими ночами. Но было ли это тем, чего она действительно хотела? Изменение своей нормы, которое будет с ней до тех пор, пока она жива? Могла ли она действительно попросить Д, этого незнакомца, о чем-то таком... непристойном?

Почему бы и нет? Если он действительно заглядывал в ее прошлую жизнь, то, вероятно, знал все о ее любимых фетишах.

— Не могли бы вы дать мне..., — она сделала паузу, спотыкаясь от смущения, пока подбирала нужные слова. — Ну, вы знаете, что такое футанари?

Д рассмеялся — еще один из его странных безумных смешков. Он поднял свой компьютерный планшет и начал печатать на нем быстрым стаккато, за которым Джадис едва могла уследить, его пальцы летали с нечеловеческой скоростью.

— О, я знаю. Я имею в виду, что это конкретное слово — что-то новое для меня, но концепцию я полностью понимаю. Ты знаешь, как это освежает меня, когда смертный просто приходит и просит о сексе? Большинство просто чертовски стесняются таких вещей.

Джадис почувствовала, как румянец окрасил ее лицо, но она пропустила это мимо ушей: — Значит, это «да»? Потому что если ты не против, я бы очень хотела просто пойти на это.

— Ха! Я знал, что ты мне нравишься не просто так. Не парься, малышка. Желание исполнено. Один член в комплекте, — засмеялся Д над собственной шуткой, продолжая быстро печатать одной рукой. Но вдруг он сделал паузу: —Тебе нужны яйца или нет? Как по мне, так это своего рода риск против вознаграждения.

— А можно обойтись без шариков, но при этом позволить мне кончать? — Джадис чувствовала себя крайне глупо, задавая этот вопрос, но все равно объяснилась. — Я вроде как люблю кончать, но не очень хочу, чтобы меня били по яйцам.

Ди наклонил голову, задумался на мгновение, а затем продолжил быстро печатать.

— Внутренние органы — это возможно. Лучший вариант из двух миров. Да, я думаю, это будет неплохо сочетаться... — Д начал бормотать, набирая текст, и, казалось, забыл о присутствии Джадис, продолжая печатать на клавиатуре.

Со своего места Джадис едва могла видеть экран, но то, что она могла разобрать, было невообразимо сложной вереницей символов и диаграмм, пролетающих мимо со скоростью, которую она едва могла понять. Время от времени экран приостанавливался на секунду-другую, и она видела то, что напоминало человеческую форму, с каждой итерацией все более детализированную.

В конце концов, Д вспомнил, что Джадис все еще сидит напротив него, и небрежно спросил: — Что-нибудь еще добавить? Я почти закончил.

У нее возникло ощущение, что Д собирается, так сказать, выпроводить ее за дверь, поэтому Джадис поспешно добавила: — Убедитесь, пожалуйста, что я большая. Я бы хотела использовать все преимущества моего нового тела, понимаете?

— Да, без проблем, — сказал Д под дых, пальцы все еще двигались с варп-скоростью. Мгновением позже его компьютерная панель начала ярко мигать, и Джадис почувствовала, как по неопишуемому лицу Д расползается безумная ухмылка.

— И мы готовы к работе! — сказал он, откинувшись на спинку дивана. — Вернее, ты готова. Кстати, рад, что тебе нравится ролевая игра. В Оросе есть система уровней, основанная на подобной магии. Уверен, тебе понравится.

— Подождите, что? — сказала Джадис, чувствуя странное тянущее ощущение внутри груди. — Там есть буквальная система уровней? Типа, с очками опыта и все такое?

— Да, — сказал Д с коротким смешком. — Это было что-то вроде причуды несколько тысячелетий назад. Многие боги создали миры с различными вариантами систем выравнивания. У Ороса довольно простая, я уверен, ты быстро ее освоишь.

Тянущее ощущение внутри Джадис усиливалось. Казалось, что ее запихивают в коробку, только изнутри. Так вот на что похожа имплозия?

— Это все, что я могу получить за учебник? Я имею в виду, Д, дайте мне руководство или что-то еще?

— Я не могу дать тебе больше преимуществ, чем те, что получают другие избранные богами, так что ничего не выйдет, — Ди покачал головой, подняв одну руку в бойком взмахе. — Но не волнуйся! Я отправлю тебя туда, где есть один из моих храмов. Там должно быть несколько жрецов, которые будут рады дать тебе наставления. Повеселись и сделай так, чтобы я тобой гордился!

Джадис почувствовала, как внешние части ее души начали проваливаться внутрь, не в силах сопротивляться непреодолимой тяге, сосредоточенной в ее сердцевине. Не в силах больше озвучивать свои мысли, она в последний раз увидела Д: он откинулся на спинку дивана, и его маниакальное хихиканье резким эхом отражалось от стен гостиной.

<http://tl.rulate.ru/book/91830/2958852>